

К. Попов

**Тертуллиан, его теория
христианского знания и
основные начала его
богословия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
К11

К11 **К. Попов**
Тертуллиан, его теория христианского знания и основные начала его богословия / К. Попов – М.: Книга по Требованию, 2015. – 240 с.

ISBN 978-5-458-55993-5

ISBN 978-5-458-55993-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ТЕРТУЛЛІАНЪ,

его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія.

Кареагенскій пресвитеръ Тертулліанъ ¹⁾ принадлежитъ къ числу значительнѣйшихъ церковныхъ писателей христі-

¹⁾ Древность сохранила весьма мало свѣдѣній о жизни и вѣковой дѣятельности Тертулліана. Извѣстія о немъ начинаютъ встрѣчаться съ IV вѣка и по преимуществу у латинскихъ церковныхъ писателей—Лактанція—*Divinar. instit. lib V, c. 1, 4*; Евсевія Кесар. *Hist. Eccl. lib. II, c. 2*; Иерон. *De viris illust.* с. 53 и въ др. сочин.; Августина—*De Haer.* с. 86, Визент. *Ler. Common.* с. 24 и др. Краткія свѣдѣнія и сужденія о Тертулліанѣ упомянутыхъ писателей основаны частію на преданіи, частію же на нѣкоторыхъ данныхъ, заключающихся въ сочиненіяхъ самаго Тертулліана. Самъ Тертулліанъ называетъ себя при просто *Tertullianus* (*de baptismo* с. 20), или *Septimius Tertullianus de virgin. veland.* с. 17); церковное же преданіе присовокупляетъ еще два имени *Quintus* и *Florens* (см. Roensch, *Das neue Testam. Textul.* S. 4). Годъ рожденія и смерти Тертулліана неизвѣстенъ; крайніе же предѣлы его жизни полагаются между 160 и 220 г., но были попытки относить годъ рожденія Тертулліана въ 145—50 (*Petr. Allix*, см. Roensch. S. 5), а годъ смерти въ 240. Тертулліанъ родился въ Кареагенѣ, гдѣ отецъ его занималъ должность проконсульскаго центуріона (*Иерон. De vir. illust.* с. 53). Въ юности онъ жилъ порочно (*Ad Nat.* 1, с. 10; *De resur. car.* с. 59). Къ христіанству, вызывавшему у него прежде насмѣшки (*Haec et nos risimus aliquando: de vestris sumus. Fiant, non nascuntur christiani.* *Apolog.* с. 18), онъ обратился въ концѣ 2-го стол. (185—196). О причинахъ, побудившихъ Тертулліана принять христіанство, можно догадываться по нѣкоторымъ выраженіямъ, встрѣчающимся въ его сочиненіяхъ, — это знакомство съ христіанствомъ, св. Писаніемъ и жизнью христіанъ. Позна-

анской древности и считается первымъ по времени латинскимъ богословомъ. На служеніе христіанской наукѣ онъ принесъ многостороннее языческое образованіе и свои богатые, разнообразныя, духовныя дарованія. Научное образованіе Тертуліанъ получилъ въ Карфагенѣ—тогдашнемъ разсадникѣ „адвокатовъ“, а его основательное знаніе греческаго языка, бывшаго въ то время въ большомъ употребленіи на Западѣ, дало ему возможность ознакомиться съ сокровищами греческой литературы и науки¹⁾. Тертуліанъ обнималъ всю свѣтскую ученость своего времени²⁾: исторію, археологію, юриспруденцію³⁾, риторику, поэзію, философію, медицину и др. науки. Какъ въ языческомъ періодѣ своей жизни онъ воспользовался плодами греко-римскаго просвѣщенія, такъ, съ принятіемъ христіанства, онъ усвоилъ плоды предшествовавшаго ему развитія христіанской мысли и жизни. Ознакомившись, во время своего пребыванія въ Римѣ⁴⁾, съ состояніемъ вѣры и жизни

жившихъ съ христіанствомъ, онъ не могъ уже возвратиться къ язычеству (Apol. с. 50. Ad Scap. с. 5). Въ несокрушимомъ терпѣніи христіанъ во время гоненій и ихъ власти надъ демонами Тертуліанъ призналъ свидѣтельство божественности христіанской вѣры (Apolo. с. 23, 50; Ad Scap. с. 5). Въ Карфагенѣ онъ былъ пресвитеромъ. Къ монтанизму уклонился ок. 199—202 г. Есть извѣстіе, что онъ, отдѣлившись отъ монтанистовъ, образовалъ особое общество Тертуліанистовъ (August. De Haer. с. 86). Догадка, что Тертуліанъ подъ конецъ своей жизни примирялся съ церковію, не имѣетъ твердыхъ основаній.

¹⁾ Тертуліанъ, по принятіи христіанства, первые сочиненія писалъ на греческомъ языкѣ. См. *de baptis.* с. 15; *de cor.* с. 6, *de virg. vel.* с. 1. Въ сочин. *Advers. Prae.* с. 3 онъ прямо говоритъ, что ему хорошо извѣстенъ греческій и латинскій языки.

²⁾ Hieron. *Ad Magn. Quid Tertulliano eruditins, quid acutius? Apologeticus ejus, et contra Gentes libri, cunctam saeculi obtinent disciplinam.* Викент. Лерин. восторженно отзываясь объ учености Тертуліана. *Common.* с. 24.

³⁾ По словамъ Евсевія, Тертуліанъ пользовался извѣстностію въ Римѣ, какъ знатокъ римскихъ законовъ *Eccl. Hist. lib. II, с. 2.*

⁴⁾ На пребываніе Тертуліана въ Римѣ указываетъ Евсевій, а въ сочин. *de cul. femin.* Тертул. говоритъ о нѣкоторыхъ римскихъ обычаяхъ, какъ очевидецъ.

римской церкви, Тертуллианъ, какъ полагають, посѣтилъ и греческія церкви, и съ богатымъ запасомъ наблюденій возвратился въ Кареагенъ¹⁾. Знакомъ былъ Тертуллианъ и съ твореніями христіанскихъ писателей, которыхъ онъ называетъ *nostri antecessores*²⁾. На все изученное, вычитанное, познанное путемъ опыта Тертуллианъ наложилъ печать своеобразнаго своего гёнія. Природа надѣлила Тертуллиана блестящими талантами и огненнымъ характеромъ. Страстная, пылкая, жесткая, но мощная натура его не подчинялась никакимъ сдерживающимъ вліяніямъ: ни христіанство, ни наука, ни образованіе не произвели на нее полного смягчающаго дѣйствія. Всегда безпокойный и ничѣмъ недовольный, онъ всю жизнь ведетъ борьбу—съ самимъ собою, съ внѣшними и внутренними врагами церкви, борьбу за церковь и противъ церкви. Борьба—его призваніе; въ ней онъ раскрываетъ всю силу своего таланта и богатство дарованій. Все существо его проникнуто было любовію ко Христу и Его ученію, но она является у него любовію сыновъ грома, когда онъ защищаетъ христіанскую истину противъ враговъ ея. Съ великимъ искусствомъ онъ умѣетъ разоблачать заблужденіе, развивать мысль своего противника до послѣднихъ выводовъ—до абсурда и осыпать его мѣткою острою, злою сатирою и ироніей. Ученость, остроуміе, софизмы, юридическія тонкости—все это обращается Тертуллианомъ въ орудіе для борьбы съ врагами церкви. Но ему недостаетъ во всемъ умѣренности и сдер-

¹⁾ Мнѣніе (Гессельберга и Берингера) о путешествіи Тертул. по Греціи основывается на его описаніи греческихъ церковныхъ собраній (въ сочин. de jejun. с. 13), въ которыхъ онъ, по видимому, принималъ участіе. Впрочемъ это мѣсто довольно темное, но вообще Тертул. знакомъ былъ съ обычаями греческихъ церквей, какъ это видно изъ его сочиненій.

²⁾ Adv. Valent. с. 5. Матеріалъ этого сочиненія заимствованъ болѣею частью изъ твор. Иринія Contr. haer. Тертуллиану извѣстны были сочиненія и греческихъ апологетовъ, какъ напр. Еустина, Татиана и другихъ.

жявности. Его сочиненіе о „терпѣніи“ есть прекрасный гимнъ, посвященный восхваленію терпѣнія—этой „небесной добродѣтели“, но самъ онъ никогда не обладалъ ею, по собственному его сознанію ¹⁾. Есть однакожъ нѣчто величественное въ его смѣлости и важности, когда онъ защищаетъ христіанство предъ языческими правителями и презрѣніемъ отвѣчаетъ на ихъ угрозы,—когда порицаетъ нравственныя недостатки общества, проводя рѣзкую грань между христіанскимъ и не христіанскимъ. Производительность и творчество его мысли достойны удивленія. У Тертулліана, говоритъ Викентій Лерин., едва-ли не столько же словъ, сколько сентенцій ²⁾. Отличаясь острымъ и сильнымъ умомъ ³⁾, онъ однакожъ не съ охотою пускается въ спекулятивную область, хотя и здѣсь онъ такъ же свободно вращается, какъ и въ практической сферѣ. Обладая разнообразными познаніями, знаніемъ философскихъ системъ различныхъ школъ и направленій, онъ въ тоже время не увлекается философіею. Только созерцаніе природы, неподвергшейся вліянію человѣческаго искусства, умягчало жесткость Тертулліана; о ней онъ говоритъ всегда съ любовію, даже съ пристрастіемъ; искусство же онъ считаетъ извращеніемъ природы. Нерасположеніе къ искусству отражается и на языкѣ сочиненій его: нечуждый высокимъ полетамъ, реторикѣ, онъ вообще липетъ небрежно. При неутомимой энергіи Тертулліанъ развилъ многостороннюю литературную дѣятельность, являясь въ ней замѣчательнымъ апологетомъ, полемистомъ, догматистомъ и первымъ изъ христіанскихъ писателей, моралистомъ, смѣлымъ взоромъ охватывая прошедшую и современную ему религіозную

¹⁾ De patient c. 1.

²⁾ Common. c. 24. Cujus quot paene verba, tot sententiae sunt, quot sensus, tot victoriae.

³⁾ Hieron. De vir. illustr. Hic acris et vehemens ingenii... Викент. Лерин. хорошо характеризуетъ свойства ума Тертулліана: ingenio vero nonne tam gravi ac vehementi excelsit, ut nihil sibi paene ad expugnandum proposuerit, quod non aut acumine irruerit aut pondere eliserit?...

жизнь іудеевъ, язычниковъ и христіанъ. Отъ высочайшаго догмата о Божественной Троицѣ его мысль спускалась до мелочей обыденной жизни современнаго ему христіанскаго общества¹⁾. Все одинаково его интересовало и ко всему онъ относился съ равною горячіюстію сердца. Поддерживая съ самаго вачала строгіе взгляды на дисциплину, онъ уклонился потомъ къ монтанизму, соотвѣтствовавшему его ригористическимъ наклонностямъ. Переходомъ с. опмъ къ монтанизму Тертуллианъ расширилъ для себя поле борьбы и тѣсно ограничилъ пространство, на которомъ бы онъ могъ защищать христіанскую истину. Не смотря на то, что онъ крѣпко держался за *regula fidei* и продолжалъ защищать его и въ монтанистическомъ періодѣ своей жизни, но монтанизмъ внесъ разладъ въ его внутреннюю и внѣшнюю жизнь: его монтанистическія сочиненія носятъ на себѣ вообще слѣды великаго, но заблуждающагося мужа. Отдѣленіе отъ церковнаго общества и рѣзкія нападки на церковные порядки помрачили славу Тертуллиана, и уже въ древности онъ не считался *homo ecclesiae*²⁾.

Однакожь ни уклоненіе къ монтанизму, ни его пѣкаторія ложныя, особенно по вопросамъ церковной дисциплины, мнѣнія не отнимаютъ высокаго значенія у церковно-литературной дѣятельности его. Сочиненія Тертуллиана высоко цѣнились въ древности особенно латинскими церковными писателями³⁾; высоко цѣнятся они и въ церковной наукѣ. Богатство историческаго, археологическаго, философско-психологическаго, догматическаго и нравственно-практическаго матеріала, заключающагося въ нихъ, издавна

¹⁾ De cultu femín lib. 2. c. 7.

²⁾ Hieron. Adv. Helvid. Характеристика Тертуллиана см. у Jacobí—(Die Kirchl. Lehre von der Tradition und Schrift. 1847),—Мелера (Patrologie), Губера, Берингера, Нерта (въ выше поименованныхъ сочиненіяхъ) и друг.

³⁾ Св. Кипріаномъ, Лактанціемъ, Іеронимомъ, Визвентіемъ Лерискимъ.

привлекало и продолжаетъ привлекать ¹⁾ вниманіе ученыхъ изслѣдователей. Матеріалъ этотъ изучался съ разныхъ сторонъ и вызвалъ довольно значительное число ученыхъ изслѣдованій, посвященныхъ спеціальному изученію или всей вообще литературной дѣятельности Тертуліана, или же только нѣкоторыхъ частей ея.

Казалось бы, что, при относительно значительномъ объемѣ ученой литературы, изучавшей Тертуліана, все, представлявшееся у него неяснымъ и темнымъ, уже обслѣдовано, извѣщено, оцѣнено и выражено въ твердыхъ положеніяхъ, могущихъ считаться общепризнаннымъ достояніемъ науки. На самомъ же дѣлѣ, въ данномъ случаѣ, наука далеко не во всѣхъ отношеніяхъ обладаетъ прочными результатами изученія. Знакомство съ литературою ²⁾, имѣющею предметомъ своего изученія Тертуліана, приводитъ къ

¹⁾ Такъ въ 1877 г. вышло сочиненіе Hauck. Tertul. Leben u. Schriften, 1878—Bonwetsch, Die Schriften Tertul. nach. d. Zeit ihre Abfassung untersucht.

²⁾ Изслѣдованія, болѣе извѣстныя, могущія служить пособиями при изученіи догматическаго ученія Тертуліана, это — во первыхъ, изслѣдованія монографическія, излагающія, болѣе или менѣе, все, имѣющее отношеніе къ жизни Тертуліана и его литературной дѣятельности. Сюда относятся сочиненія: Нандера—Antignosticus. Geist des Tertullian's und Einleit. in dessen Schriften. 1849 г. 2 Ausg; Френшени—Tertullien. Cours d'éloquence sacrée, и Берингера—Die Kirche Christi und ihre Zeugen oder die Kircheng. in Biographien. 3 Theil. Въ упомянутыхъ сочиненіяхъ заключаются анализы всѣхъ твореній Тертуліана. Здѣсь много основательныхъ сужденій о догматикѣ Тертуліана; но догматическій матеріалъ, содержащійся въ его сочиненіяхъ, передается кратко, разбрасывается по разнымъ страницамъ изслѣдованій, выборъ догматическихъ мнѣній Тертуліана дѣлается произвольно. Составить опредѣленное представленіе о догматикѣ его по этимъ изслѣдованіямъ едва ли легче, чѣмъ по сочиненіямъ самаго Тертуліана.

Во вторыхъ, изслѣдованія, имѣющія своею задачею выясненіе хронологіи жизни Тертуліана и его сочиненій. Лучшія изъ старинныхъ изслѣдованій этого рода принадлежатъ Пачецію—Vita Tertulliani... auctore Jacobo Pamelio; Алкису—Dissertatio de Tertulliani vita et scriptis, Мосрейну—Disquisitio chronologico-critica de vera aetate Apologetici a Tertulliano scripti; Ниссельту—De vera aetate ac doctrina scriptorum etc; Центнеру—Tertulliani quae su-

тому убѣжденію, что едвали можно указать на многихъ древнихъ церковныхъ писателей, которые бы вызвали у позднѣйшаго потомства столь разнообразныя и другъ другу противоположныя сужденія, какія вызвалъ у него Тертуліанъ. Разнорѣчивость сужденій достигаетъ высокой сте-

persunt omnia in montanismo scripta videri; Лумперу—Dissertatio de vera aetate ac doctrina scriptorum Tertulliani; Нурри—Dissertatio in Tertulliani Apologeticum, duos ad nationes libros, et unum ad Scapulam. Всѣ эти сочиненія помѣщены въ изданіяхъ сочин. Тертуліана—у Migne, Patrologiae cursus compl. series. latin t. I и II и въ edit. Oehler t. III. Изъ новѣйшихъ изслѣдованій къ этой группѣ относятся сочиненія. Гессельберга—Tertullian's Lehre entwickelt aus seinem Schriften. 1 Th. Einleitung. Leben u. Schriften. Dorpat 1848. Ульгорна—Fundamenta Cronologiae. Cottingae. 1852, Гротмейера—Über Tertullian's Leben und Schiften. Kempten 1863; Hauck, Tertullian's Leben und Schriften. Erlangen. 1877, и Bonwetsch—Die Schriften Tertullian's nach den Zeit ihre Abfassung untersucht. 1878. Вопросы о литературной зависимости Тертуліана отъ предшествовавшихъ и современныхъ ему церковныхъ писателей занимались Землеръ—De varia et incerta indole librorum Q. Septimii Flor. Tertulliani (Oehler t. III, и Эбертъ—Tertullian's Verhaltnis zu Minucius Felix nebst einem Anhang über Commodian's carnem Apologeticum. Leipzig. 1868. Перечисленные сочиненія имѣютъ лишь косвенное отношеніе къ предмету настоящаго сочиненія, за исключеніемъ изслѣдованія Нурри, посвятившаго нѣсколько главъ (VIII, IX, X) на разъясненіе и защищеніе нѣкоторыхъ догматическихъ мнѣній Тертуліана.

Въ третьихъ, изслѣдованіа, имѣющія своимъ предметомъ внутреннюю сторону сочиненій Тертуліана. Таковы сочиненія: Roensch, das neue Testament. Tertullian's. 1871, Leimbach-Tertullian als Quelle für die christliche Archeologie (Zeitschrift für die historische Theologie 1 H. 1871, Beiträge zur Abendmahlslehre Tertullian's. Gotta 1874 г., Kellner—Die Lehre über Kirche und Hierarchie bei Tertul. (Der Katolik. Zeitschr. 1873 г.), Tertul-Seenlehre. Ibid. 1865.—Гафене. Tertullians als Apologet. Всѣ поименованныя сочиненія, какъ видно уже изъ самаго заглавія ихъ, не имѣютъ прямаго отношенія къ догматикѣ Тертуліана, за исключеніемъ статьи „Ученіе Терт. о душѣ“, содержащей въ себѣ нѣкоторыя мѣсты сужденія объ антропологическихъ мнѣніяхъ Тертуліана.

Въ четвертыхъ, сочиненія по философіи церковныхъ отцовъ и исторіи догматовъ. Сочиненія этого рода имѣютъ непосредственное отношеніе къ предмету настоящаго сочиненія. Но изслѣдованія, какъ по философіи отцовъ, такъ и по исторіи догматовъ, соотвѣтственно своему плану и задачѣ, не входятъ въ подробное разсмотрѣніе всѣхъ вообще богословско-философскихъ мыслей цер-

пени особенно по вопросу о характерѣ, смыслѣ и достоинствѣ теологіи Тертуллиана. Въ теологико-философскомъ со-

ковныхъ писателей Первыя ограничиваются бѣглымъ перечнемъ главнѣйшихъ философско-богословскихъ мыслей каждаго церковнаго писателя, сопровождаая ихъ по мѣстамъ критическими замѣчаніями; вторія же, преслѣдуя общую цѣль — поступательное раскрытіе церковнаго ученія вообще, берутъ у того или другаго писателя только то, что имѣетъ значеніе по отношенію къ общему, какъ боіе определенное выраженіе какого-либо догмата въ известное время, оставляя съ сторонѣ все, не имѣющее значенія въ этомъ отношеніи. (Изъ сочиненій по огеческой философіи можно указать: Huber—Die Philosophie d. Kirchenvater, 1859. Munchen, Ueberweg-Grundriss d. Gesch. der Phil. der patrist. Zeit. Berlin. 1864.—Stockl-Gesch. d. Philos. d. patrist-Zeit. Сочиненія по истории догматовъ будутъ указаны въ соответствующихъ мѣстахъ).

Небезызвѣстенъ Тертуллианъ и въ русской духовной литературѣ. Около двухъ третей его сочиненій переведено на русский языкъ. Переводъ Кариева въ 4-хъ част. 1847—50 г. Неправильность и отступленіе отъ оригинала во многихъ мѣстахъ—недостатки этого перевода. Языкъ живой. Перелодъ соч. Тертул. ad Nationes въ Труд. Киев. д. Акад. 1876 г. Въ русскомъ переводѣ недосиаетъ около 8 соч. Терт. и въ томъ числѣ 2-хъ обширныхъ и весьма важныхъ въ догматич. отношеніи *Advers. Marcion.* и *de Anima*. Философско-догматическое ученіе Тертуллиана кратко, но живо изложено въ „Философіи отцовъ и учителей церкви“ К. И. Скворцова. Ученіе Тертуллиана о церкви подробно раскрыто на основаніи близкаго знакомства съ сочиненіями его въ „Ученіи о церкви въ первые три вѣка христіанства“ Архим. Сильвестра. Догматико-полемическія сочиненія Тертуллиана со стороны ихъ значенія для истории древнихъ ересей обстоятельно разсмотрѣны въ сочиненіи „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ Протоіерея Иванцова-Плат. Статъ „Нравственное ученіе Тертуллиана“ Труд. Киев. дух. Акад. 1866 г. іюль“, содержащая въ себѣ рѣзкое осужденіе этого ученія, въ существѣ дѣла не касается основныхъ теоретическихъ теологико-антропологическихъ воззрѣній Тертуллиана, но имѣетъ въ виду нравственный ригоризмъ, какъ крайнее выраженіе нравственнаго ученія Тертуллиана. Въ русской литературѣ есть еще слѣдующія сочиненія и статьи о Тертуллианѣ: трактатъ Тертул. о молитвѣ Господней и тракт. о зрѣлищахъ изъ Фреппеля—Скворцова. Труд. Киев. д. Академіи 1865 г.—Тертуллианъ и его сочиненія 1842. С.П.Б. (изъ Христ. Чт. того же года). Врѣшюрка заключаетъ въ себя краткое обзоріе содержанія соч. Терт.—Тертуллианъ и его вѣкъ. Савельева-Ростиславича. 1848. С.П.Б.—Тертуллианъ, въ Дух. Бесѣда 1861.

Непосредственнымъ источникомъ для изученія богословія Тертуллиана служатъ его сочиненія. Въ полемическихъ трактатахъ по преимуществу онъ раз-

зерцаніи Тертуліана одни находятъ рѣшительный реализмъ, съ трудомъ различаемый отъ матеріализма¹⁾; въ его ученіи о существѣ и свойствахъ Божіихъ усматриваютъ почти грубый антропоморфизмъ²⁾ или же тонкую форму его³⁾; въ ученіи о Троицѣ нѣкоторые видѣли зачатки аріанства. Другіе же ученые или совершенно отрицаютъ указанные недостатки богословія Тертуліана, или же въ значительной степени смягчаютъ ихъ⁴⁾.

Столь рѣшительная противоположность въ оцѣнкѣ теологіи Тертуліана записитъ отъ разныхъ причинъ. Однѣ изъ нихъ лежатъ въ самомъ объектѣ изученія—въ характерѣ Тертуліана и свойствахъ его мышленія. Неустойчивость и измѣнчивость мотивовъ, которыми опредѣлялась мысль страстного Тертуліана, разладъ во внѣшней и внутренней его жизни, своеобразность и оригинальность нѣкоторыхъ мнѣній его, не имѣющихъ ничего аналогичскаго въ патристической литературѣ, полагаютъ значительныя препятствія при изученіи религіозно-философскаго

развивалъ свои догматическіи воззрѣнія. Всѣ эти трактаты написаны въ монтанистическій періодъ жизни ихъ автора, за исключеніемъ сочиненій *de baptismo* и *de praes. haer.* (см. классификацію сочин. Тертул. у Луппера и Насселъта. *Curs. compl. ser. lat. t. 1.*, а также Ульгорна *Fundam. Chronolog. Tertul.*); но въ общемъ они содержатъ тоже самое ученіе Тертуліана, которое онъ развивалъ и въ сочиненіяхъ своихъ домонтанистическаго періода жизни. Монтанизмъ, какъ показано будетъ ниже, не имѣлъ значительнаго вліянія на отношеніе Тертуліана къ церковному ученію. Языкъ сочиненій Тертуліана вообще отличается темнотою и невразумительностію, составляющими большія препятствія при изученіи твореній его. Темнота слога Тертуліана обращала на себя вниманіе уже древнихъ церковныхъ писателей. Тертуліанъ, говоритъ Лактанцій, *in eloquendo parum facilis, et minus comptus, et multum obscurus* (lib. V *Instit. Divinar.* c. 1.) Тоже—и Иеронимъ: (*Epist. ad Paulin*) *Tertullianus creber est in sententiis, sed difficilis in eloquendo*. Тертуліанъ, назвавшій Гераклита *Tenebrosus* *Heraclita*, по справедливости самъ можетъ быть названъ *tenebrosus*.

¹⁾ Ebert, *Geschichte der christ. latein. Literat.* S 31—34.

²⁾ Münscher, *Dogmengesch.* 1 B. S. 184.

³⁾ Neander, *Christl. Dogmeng.* S. 108—9.

⁴⁾ Le-Nourry, *Hagenbach-Lehrb. d. Dogmeng.*

созерцанія Тертулліана и служатъ въ то же время условиями, благопріятствующими разнообразнымъ истолкованіямъ той или другой мысли его. Другія причины указываются въ недостаточности самаго изученія богословія кареагенскаго пресвитера и въ методѣ изученія.

Еще не удивительно, если напр хронологія жизни и сочиненій Тертулліана представляетъ и доселѣ множество запутанностей, не смотря на многія попытки къ разрѣшенію ихъ. Ни самъ Тертулліанъ, ни другіе церковные писатели, имѣвшіе случай говорить о немъ, не даютъ прямыхъ данныхъ, при помощи которыхъ можно было бы съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ разрѣшать трудности въ данномъ случаѣ. Но если можно сѣтовать на неуспѣхи хронологическихъ изысканій относительно жизни и сочиненій Тертулліана, то нельзя пожаловаться на недостатокъ изслѣдованій въ этомъ отношеніи. Едва ли не большая часть сочиненій, посвященныхъ изученію Тертулліана, занимается біографіей и бібліографіей. Совершенно въ обратномъ положеніи находится изученіе догматики Тертулліана. Здѣсь уже нельзя жаловаться на недостатокъ данныхъ для правильнаго постиженія ея: догматическій матеріалъ щедрою рукою разсыпанъ по всѣмъ сочиненіямъ его, не говоря уже о спеціально-догматическихъ трактатахъ. А между тѣмъ, при существованіи многихъ и разнообразныхъ сужденій о достоинствѣ и качествѣ догматическихъ представленій Тертулліана, нѣтъ ни одного, сколько-нибудь извѣстнаго сочиненія, посвященнаго спеціальному изученію ихъ. Не составляя сами по себѣ предмета отдѣльнаго сочиненія, догматическія понятія Тертулліана излагаются обыкновенно или въ монографическихъ сочиненіяхъ о Тертулліанѣ, или же въ курсахъ по церковной исторіи, папистикѣ, въ историческихъ изложеніяхъ догматовъ и пр. Во всѣхъ этихъ сочиненіяхъ они передаются въ самомъ общемъ и большею частію фрагментарномъ видѣ, соотвѣтственно плану и задачѣ тѣхъ сочиненій. По выраженіямъ, случайно взятымъ,